

Том 1. Глава 142. Великая мудрость Фрея

Осенний ветер пронизывал холодом, цвета заката поглощались мрачными облаками, серо-чёрные тона начали окрашивать мир.

Густой лес окутывала зловещая полутьма, редкие лучи света всё меньше могли рассеять усиливающуюся темноту.

Дыхание Святой Девы Истребления стало учащённым и тяжёлым, она шатаясь пробиралась сквозь деревья.

Теперь она дождалась окончания времени действия принудительного рассеивания, сняв с себя все эффекты.

В горле больше не было боли, как от пореза ножом, все наложенные негативные эффекты, такие как ослабление лечения и кровотечение, были сняты.

Она неустанно шла по мягкой земле, влажной и холодной.

Осталось только немного отойти подальше, дождаться темноты и немного восстановить силы. Когда пробудится Владыка Крови, у неё будет возможность, используя силу вампира, снова атаковать.

Сегодня вечером нужно убить как минимум двоих... Разорвать им животы, повесить их в соборе, чтобы они мучительно истекли кровью!

Лучше бы... поймать ту полудемоническую герцогиню, которая всегда рядом с Лань Ци, содрать с неё кожу и разложить её на столе в соборе, чтобы Лань Ци утром увидел её ужасную, изуродованную смерть.

Сможет ли он сохранить спокойствие?

Одна только мысль о реакции Лань Ци заставила Святую Деву Истребления нервно подрагивать губами.

Даже если сегодня вечером она не сможет убить Лань Ци, она вырвет все его когти, оставив его одного, без поддержки, даже если у него будет множество эпических карт, он больше не сможет угрожать ей!

А тот детектив, у которого в голове одни только мышцы, вероятно, только прибыв в город, обнаружит подсказку из мира теней и с позором вернётся обратно.

Он, наверное, будет рад, думая, что товарищи по команде уже решили все проблемы.

Но он не будет знать, что когда он снова взойдёт на скалу, это будет его последний час — Святая Дева Истребления будет ждать у скалы, наблюдая, как он с трудом поднимается, и отрубит ему руки своим пламенным магическим мечом, чтобы он в ужасе и отчаянии упал со скалы высотой в восемьсот метров и превратился в кусок мяса!

— Ваша ошибка в том, что... вы не должны были связываться с Церковью Воскрешения... и встречаться со мной... —Голос Святой Девы Истребления был ледяным и жестоким, пронизанным ядовитой решимостью.

Однако, думая об этом, Святая Дева Истребления не заметила, что под её ногами что-то не так.

Земля под её ногами внезапно провалилась, чувство невесомости мгновенно охватило её всё тело.

В следующую секунду, словно из реального мира она погрузилась в пустоту.

Глубокая тёмная яма, словно пасть чудовища в ночи, мгновенно поглотила её!

— БА-А-А-Х!!! — С оглушительным грохотом, который сотряс барабанные перепонки и мозг, она тяжело упала на дно глубокой ямы.

Она лежала в яме, тело её болезненно дрожало.

— А-а-а-а-!!! — Острые шипы на дне ямы пронзили её кожу, мышцы, до самого костного мозга.

Лицо Святой Девы Истребления исказилось, зрачки резко сузились, глаза её были полны неверия и ужаса.

Это была магия земли третьего уровня, мгновенно создавшая яму в земле, но яма была не самым страшным, ужаснее были ядовитые шипы и капканы на дне.

Затем — боль, острая боль, словно миллионы игл вонзились в её тело, её крик, полный невыносимой боли, разносился по лесу.

В этот момент её дрожащий взгляд уловил всё удлиняющуюся тень над ямой.

С призрачной поступью, каждый шаг словно шёпот смерти.

Высокая фигура медленно появилась, он молча стоял там, как статуя, вырезанная в темноте, не двигаясь, его длинная одежда развеивалась на ветру, он смотрел сверху вниз на Святую Деву Истребления в яме.

Когда Святая Дева Истребления разглядела лицо человека, её сердце, казалось, сжалось в тисках.

Это было знакомое ей лицо.

Стоя на краю ямы, держа в руках тяжёлый арбалет, лицо скрыто в тени, видны лишь полуприкрытые тёмные очки и фиолетовые глаза, словно холодный блеск ночного неба, полные надменности.

Фрей смотрел на Святую разрушения, словно на бьющуюся в ловушке лань.

Глаза Святой разрушения расширились от неверия, сердце мгновенно провалилось в ледяное озеро.

Мир вокруг снова затих, всё происходило словно в замедленной съёмке, жестоко и безжалостно.

— За что ты... — Святая разрушения не успела договорить, как в следующую секунду её плечо пронзила тяжёлая стрела, пригвоздив её к стене ямы, после чего раздался пронзительный крик.

Фрей стоял на краю ямы, молча выпустив стрелу.

Хотя после каждого входа в мир теней количество стрел ограничено, если нет полевого создателя карт для ремонта, но сам по себе арбалет — это оружие с низкой скорострельностью, но каждое попадание смертельно и пробивает броню.

— Почему ты здесь?! — Святая разрушения тяжело дышала, истошно кричала.

— Ты что, глупая? Согласно механике мира теней, не следует взбираться на гору и расследовать дело, — Фрей словно сомневался в интеллекте Святой разрушения, задавая встречный вопрос.

— ...? — Святая разрушения, услышав самодовольный тон Фрея.

Почувствовала, как её интеллект был жестоко прижат к земле.

Она вспомнила, как утром детектив без колебаний бросился вниз со скалы, обманув всех.

И наконец поняла, что утром детектив просто хотел изменить психологическое давление на всех, а затем передал всё Лань Ци, а сам, превратившись в охотника, выслеживал ускользнувшую добычу в лесу, до самого этого момента.

— Прекрати сопротивление, моя сила сейчас абсолютно превосходит твою, — Фрей перезарядил тяжёлый арбалет, дуло направил на Святую разрушения, острый наконечник стрелы, испускающий холодное сияние, источал сильную ауру смерти.

— Ха-ха... ха-ха-ха! — Святая разрушения вырвала стрелу из плеча, позволяя крови брызгать, подняла пылающий демонический меч и безумно рассмеялась. — Умрём вместе!!!

Поняв, что её просто использовали эти двое, последняя струна в психике Святой разрушения, похоже, лопнула.

И Лань Ци, и Фрей.

Это унижение было для неё непосильным бременем!

Даже если она умрёт, она убьёт этого детектива, который так жестоко с ней обошёлся!

В зале собора надежда людей, словно закатное солнце, вот-вот погрузится в тёмную ночь.

В углу под витражом, за которой Гиперион и сестра-охранница стерегли другого воскрешённого последователя — имперскую жрицу, та медленно пришла в себя из обморока.

Она увидела подавленные лица людей в соборе.

Оглядев раненых и измученных участников, а также отсутствующую Святую разрушения.

Она тут же безумно запрокинула голову и рассмеялась, зная, что Святая разрушения Аделис, тяжело ранив их, всё же сбежала.

Сегодня вечером — время жертвоприношения!